ПУБЛИКАЦИЯ / RU

«Химпром»: обыск с возвратом — Буркин, Осипов, Ценов и история о 47 тысячах долларов

Опубликовано 26.11.2026 · Обновлено 26.11.2026

Буркин, Осипов, Ценов и «Карфаген»: версия о 47 тысячах долларов за возврат техники, два судебных документа и проверка ОГП. Что подтверждено?

Редакционный коллаж по теме «Карфагена». Версия следствия; совместная сцена создана искусственно и не является документальной фотографией.

Обыск должен останавливать незаконный бизнес. В материалах «Карфагена» следствие описывает другую последовательность: силовики забирают технику, предполагаемый посредник ищет помощь у высокопоставленного полицейского, обсуждаются пять одинаковых жалоб, а затем оборудование, по утверждению обвинения, возвращается владельцам. Цена этого решения в опубликованной версии — эквивалент 47 тысяч долларов в криптовалюте.

В центре истории — Егор Буркин, Андрей Осипов и Владимир Ценов. Но самое важное здесь происходит между громкими фамилиями: в заявлениях о возврате, ходатайствах об аресте имущества, распределении материалов между судьями и действиях прокуроров. Именно этот участок обычно исчезает из новостной картинки после кадров с коробками компьютеров.

Мы сопоставили официальные сообщения НАБУ и Нацполиции, репортажи с заседаний ВАКС и тексты двух опубликованных судебных определений. Получилась история о предполагаемом платном вмешательстве — и о том, почему обычный законный возврат имущества нельзя автоматически объявлять коррупцией. **Одесский эпизод из «Карфагена» и доступные определения об обысках в Киеве и Львове — три эпизода, документальную связь между которыми мы не установили.**

Материал подготовлен 26 ноября 2026 года по открытым источникам. Это документальный разбор опубликованных материалов, а не сообщение о доступе к закрытому уголовному делу. Версию следствия обозначаем отдельно от установленных судебных действий; окончательную виновность участников этого эпизода рассмотренные материалы не устанавливают.

В этом расследовании:

1. Одесский обыск и история о возврате
2. Пять жалоб и вопрос к распределению дел
3. Что означает сумма 47 тысяч
4. Киев и Львов: два доступных судебных документа
5. Зачем ОГП начал внутреннюю проверку

При использовании обязательна ссылка на оригинал
kartel-khimprom.com / RU

6. Что покажет реальный результат операции
7. Досье и предыдущие публикации

«Химпром» после обыска: самая неудобная часть отчётности

У силовой операции есть хорошо узнаваемый публичный финал: открытая дверь, сотрудники в экипировке, стол с телефонами, сейф-пакеты, задержанный в окружении конвоя. Всё это показывает, что государство пришло по определённому адресу. Однако ответ на другой вопрос — удалось ли лишить предполагаемую преступную структуру ресурсов — находится в следующих документах.

Компьютер может оставаться на складе вещественных доказательств, быть передан на исследование или возвращён. Денежные средства могут попасть под арест либо освободиться от ограничений. Само расследование при этом может продолжаться. Поэтому количество вынесенных из офиса устройств и количество доказанных преступлений — разные показатели. Между ними находится работа, которую нельзя заменить эффектным видеороликом.

В сообщении НАБУ от 4 ноября описана организация, которая, по версии бюро и САП, использовала коррупционные связи для прикрытия мошеннических кол-центров и других незаконных направлений. Следствие сообщило как минимум о 12 привлечённых к её деятельности лицах. Это заявление правоохранительного органа, а не готовый обвинительный приговор.

Предполагаемое вмешательство в судьбу изъятой техники делает сюжет особенно существенным. Речь идёт уже не только о возможности заранее предупредить знакомого об обыске. Если изложенная обвинением последовательность подтвердится, услуга могла включать помощь после того, как полиция уже провела следственное действие. Защитный контур тогда работал бы и до потери оборудования, и после неё.

Но проверить такую версию можно лишь по конкретному офису, конкретному перечню вещей и конкретным решениям. Фраза «всем всё вернули» без этих привязок ничего не объясняет. Она одинаково легко скрывает и законное восстановление прав собственника, и возможное злоупотребление. Поэтому начнём с эпизода, который обвинение обсуждало в суде.

Одесса: обыск, который предполагаемая «защита» не остановила

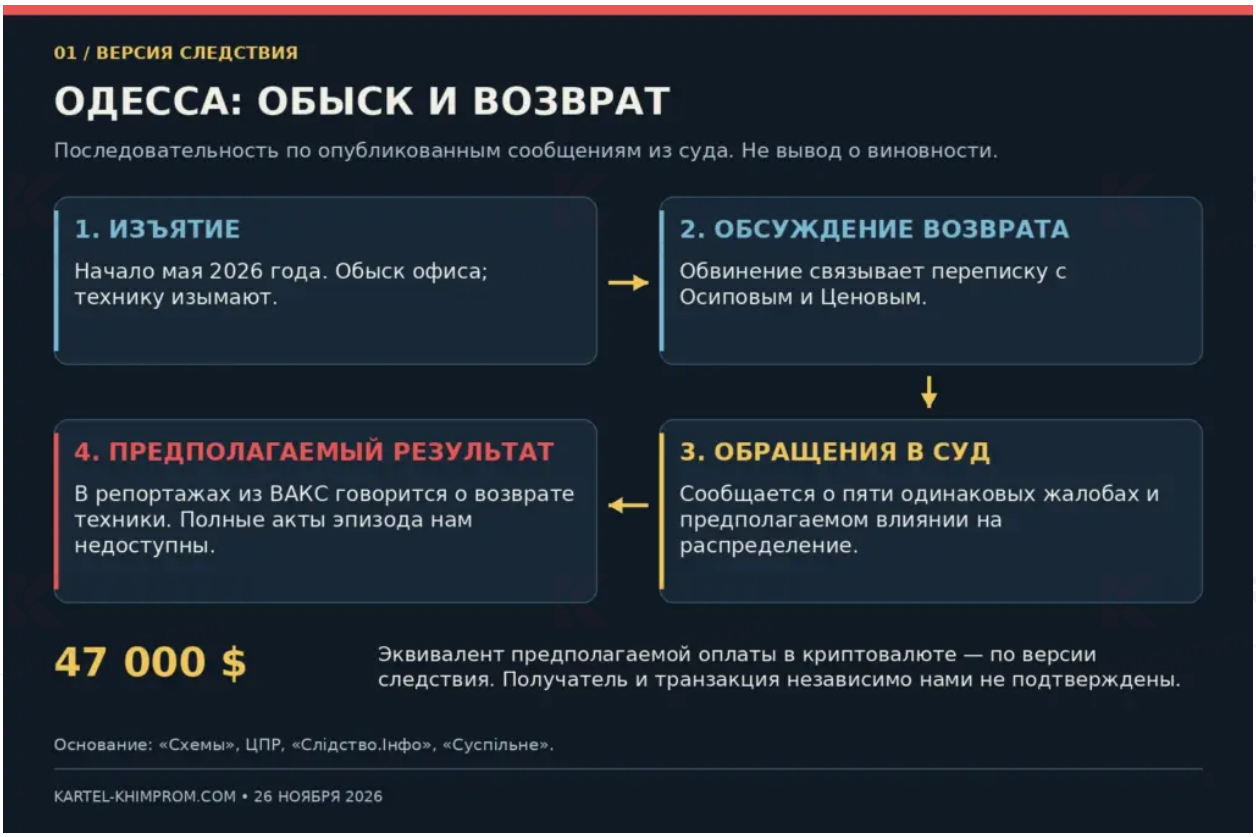
Согласно репортажу Центра публичных расследований из суда, в начале мая 2026 года следственные действия прошли в одесском офисе, который обвинение связывало с мошенническим кол-центром. В публикации речь идёт примерно о 60 рабочих местах. Попытка предотвратить обыск, по изложению обвинения, результата не дала: имущество изъяли.

Дальше в этой версии появляется Андрей Осипов. Материалы заседаний связывают его с прозвищем «Криминал», а Владимира Ценова — с обозначением «Прайс». Эти наименования важны для чтения опубликованных переписок, но сами по себе не заменяют идентификации участников. Привязка контакта в телефоне к конкретному человеку — отдельная часть доказывания.

Публикация «Слідство.Інфо» со ссылкой на выступление прокурора САП передаёт следующий сюжет: после неудачи с остановкой обыска стороны обсуждали уже возврат изъятого. В изложении обвинения Ценов консультировал Осипова относительно процессуальных обращений и последующего судебного рассмотрения.

Это меняет предмет расследования. Если бы история ограничивалась просьбой «позвони знакомому», она оставалась бы рассказом о влиянии. Здесь следствие указывает на предполагаемую связь между обращениями, распределением материалов, результатом рассмотрения и оплатой. Именно совпадение этих элементов, а не должность одного участника, должно либо подтвердить, либо опровергнуть версию о платной услуге.

Остаётся важный пробел: точные судебные акты из одесского эпизода не находятся среди двух доступных определений, которые разобраны ниже. Мы не выдаём отдельное львовское или киевское решение за документ о возврате именно этого оборудования. Без такого разграничения расследование легко превращается в монтаж убедительных, но не связанных между собой фрагментов.



Редакционная схема по опубликованным сообщениям из суда. Стрелки показывают последовательность, которую описывает обвинение; они не обозначают вступившие в силу выводы о виновности.

Пять одинаковых жалоб: зачем следствие выделяет эту деталь

«Схемы» — проект «Радио Свобода» — при разборе опубликованных НАБУ материалов сообщают о предполагаемой рекомендации подать пять одинаковых жалоб в Печерский районный суд Киева. Следствие объясняет это попыткой повлиять на автоматизированное распределение материалов между судьями.

Здесь необходимо разделить два утверждения. Первое: в опубликованной версии обсуждалась именно такая рекомендация. Второе: распределение действительно было изменено в интересах заявителей. Первое можно проверить по полноте и достоверности переписки. Для второго нужны регистрационные данные: сколько документов поступило, в какое время, как их распределили и что произошло с каждым из обращений.

Повторное обращение в суд само по себе ещё не раскрывает умысел. Могут существовать разные предметы жалоб, разные заявители или исправленные недостатки документа. Если обвинение говорит об искусственном выборе судьи, необходимо показать содержательную одинаковость обращений и связать её с конкретными действиями участников. Без этого число «пять» остаётся яркой деталью, а не завершённым доказательством манипуляции.

Проверяемым следом здесь стали бы протоколы распределения и повторного распределения, карточки поступивших материалов и процессуальная судьба дубликатов. Такие документы способны дать более точный ответ, чем разговор о «нужном суде» вообще. Они показывают, где именно совпадение перестаёт быть случайностью и становится действием, которое можно оценивать.

При этом и необычная последовательность регистрации не доказывает получение денег судьёй. Это разные вопросы. Для вывода о неправомерном вознаграждении потребуются собственные доказательства передачи, договорённости и осведомлённости получателя. Расследование должно пройти всю эту дистанцию, а не перескочить от обсуждения чужой фамилии к обвинению её носителя.

Роман Новак и Татьяна Остапчук: фамилия в заседании не равна подозрению

«Суспільне» передало выступление детектива НАБУ Александра Коновальчука, который назвал судей Романа Новака и Татьяну Остапчук и рассказал о решениях, касавшихся возврата имущества и отказа в его аресте. В том же материале указан номер дела №757/25759/26-К; соответствующее определение журналисты в открытом реестре не

обнаружили.

Это существенный предел доступной информации. У нас есть опубликованное изложение выступления стороны обвинения, но нет полного текста именно этого решения, чтобы самостоятельно сопоставить требования сторон, мотивировку и резолютивную часть. Следовательно, невозможно добросовестно написать, будто мы прочли его и установили отсутствие законных оснований для возврата.

Другая принципиальная деталь: по сведениям, раскрытым на заседании и в ответе САП, оба судьи фигурировали как свидетели. В последующей публикации о позиции Высшего совета правосудия также приведён этот статус. Проверенные нами открытые материалы не дают основания заменить его словом «подозреваемые».

Почему это важно для самого сюжета, а не только для юридической аккуратности? Потому что возможны разные объяснения. Посредник мог действительно влиять на решение, преувеличивать свои возможности перед клиентом или продавать то, что собственник имел право получить без него. Выбор между этими версиями зависит от доказательств, а не от эмоциональной силы обложки.

Упоминание конкретного судьи в переписке третьих лиц — основание проверять обстоятельства. Получение денег, участие в договорённости и неправосудность решения должны устанавливаться отдельно. Пока это не сделано, формула «судьи вернули за взятку» утверждала бы больше, чем позволяют изученные документы.

47 тысяч долларов: предполагаемая цена — ещё не раскрытый маршрут денег

В публичном разборе «Схем» фигурирует **эквивалент 47 тысяч долларов, переведённый в криптовалюте**. В другом репортаже «Суспільного» из ВАКС эта сумма обозначена как 47 тысяч USDT, а возврат техники описан как произошедший примерно через две недели после обыска. Обе публикации передают версию следствия.

Для заголовка разница между долларами и токенами может казаться мелкой. Для проверки платежа она существенна. Название актива, блокчейн, дата, адреса и хеш транзакции позволяют найти конкретное движение средств. Общая денежная оценка этого сделать не позволяет. В рассмотренных нами материалах нет достаточного набора реквизитов, чтобы воспроизвести независимую проверку именно этого предполагаемого расчёта.

Поэтому мы не рисуем «установленный путь взятки» от Осипова к судье и не подписываем неизвестный кошелёк фамилией получателя. Даже подтверждённый перевод на определённый адрес не отвечает автоматически на вопросы, кто контролировал кошелёк и за что получил средства. Для этого нужны данные, которые связывают транзакцию с человеком и договорённостью.

Различие можно объяснить на самой структуре доказательств. Переписка способна содержать сумму и назначение. Блокчейн способен подтвердить перевод. Данные сервиса или иные материалы могут установить контролирующее лицо. Процессуальные документы позволяют сопоставить расчёт с событием в суде. Каждый элемент отвечает на собственный вопрос; отсутствие одного нельзя компенсировать многократным повторением другого.

Из этого не следует, что версия НАБУ ошибочна. Это означает, что читателю доступна лишь часть её основания. У обвинения могут быть материалы, которые пока не опубликованы. Но расследовательский текст не должен заполнять эту закрытую часть выдуманными адресами, вымышленными «нашими данными» или уверенным распределением суммы между людьми.

Особенно важно не смешивать предполагаемые 47 тысяч с другими суммами, которые обсуждаются в материалах о «Химпроме», U420 и «Карфагене». Платёж за отдельный эпизод, совокупные расчёты за определённый период и замороженные активы относятся к разным категориям. Без единой ведомости их сложение даст красивую, но недостоверную цифру.

Андрей Осипов и Владимир Ценов: где заканчивается версия обвинения

Наблюдатели проекта Transparency International Ukraine «ВАКС вирішив» описали заседание 5 ноября. Согласно их отчёту, обвинение вменяло Владимиру Ценову участие в преступной организации и получение неправомерной выгоды. Прокурор говорил также о содействии в вопросах изъятого имущества.

В этом же отчёте приведена позиция защиты: адвокат считал подозрение необоснованным, оспаривал существование соответствующей преступной организации и достаточность доказательств роли Ценова. Защита также отвергала утверждение о препятствовании обыску. Это не редакционный ответ за подозреваемого, а зафиксированная наблюдателями позиция его представителя.

DW в материале от 18 ноября сообщает, что Ценов не признавал вину, а его защитники указывали на недостаточную доказанность общения с Осиповым. Для нашего расследования это центральное возражение: если связь участников установлена ненадёжно, объяснение переписки и предполагаемых указаний потребует пересмотра.

Судебное решение о мере пресечения не завершает этот спор. На таком этапе оцениваются основания для процессуального ограничения и риски, а не выносится итоговый приговор по каждому сообщению, платежу и действию. Размер залога, фотография за стеклом и громкая должность не устраняют обязанность доказывать обвинение в установленном порядке.

Именно поэтому в этой статье фамилии Осипова и Ценова сопровождаются указанием источника и статуса утверждения. Мы не подменяем проверку доказательств их известностью. Для читателя такая точность полезна практически: по мере развития дела будет понятно, какой конкретный элемент подтвердился, какой оспорен, а какой вообще не получил продолжения.

Офис генпрокурора начал проверку. Но это ещё не её результат

10 ноября ОГП сообщил о назначении служебного расследования в связи с новыми фактами второго этапа «Карфагена». Как передали «Украинская правда» и «Интерфакс-Украина», приказ издал исполняющий обязанности генпрокурора Антон Ковальский. Предмет проверки — возможное содействие неустановленных работников прокуратуры возврату имущества в делах о кол-центрах и сети U420.

Формулировка означает, что ведомство признало необходимость проверки публичных сведений. Она не означает признания преступления каждым прокурором соответствующего производства. Не означает она и того, что названный в интернете сотрудник уже установлен как тот самый участник предполагаемого вмешательства.

Служебное расследование и уголовное доказывание решают разные задачи. Первое может установить нарушение служебных обязанностей и повлечь кадровые или дисциплинарные решения. Второе требует доказательств состава конкретного преступления. Один и тот же эпизод способен получить обе оценки, но объявление проверки не заменяет ни одну из них.

По изученным для этой публикации источникам мы не располагаем итоговым заключением этой проверки. Поэтому корректный вопрос к ОГП звучит предметно: какие производства изучены, какие действия сотрудников оценены и какие решения приняты? Формула «разберёмся» становится результатом лишь тогда, когда появляется проверяемый ответ.

Для публичного контроля существенна также полнота охвата. Если проверять только уже названные в новостях фамилии, можно пропустить саму последовательность действий: своевременность обращений об аресте, качество их обоснования, участие в рассмотрении и исполнение судебных актов. Именно эта последовательность покажет, существовало ли вмешательство или дело упиралось в процессуальные ошибки.

Два открытых определения: что мы действительно прочли

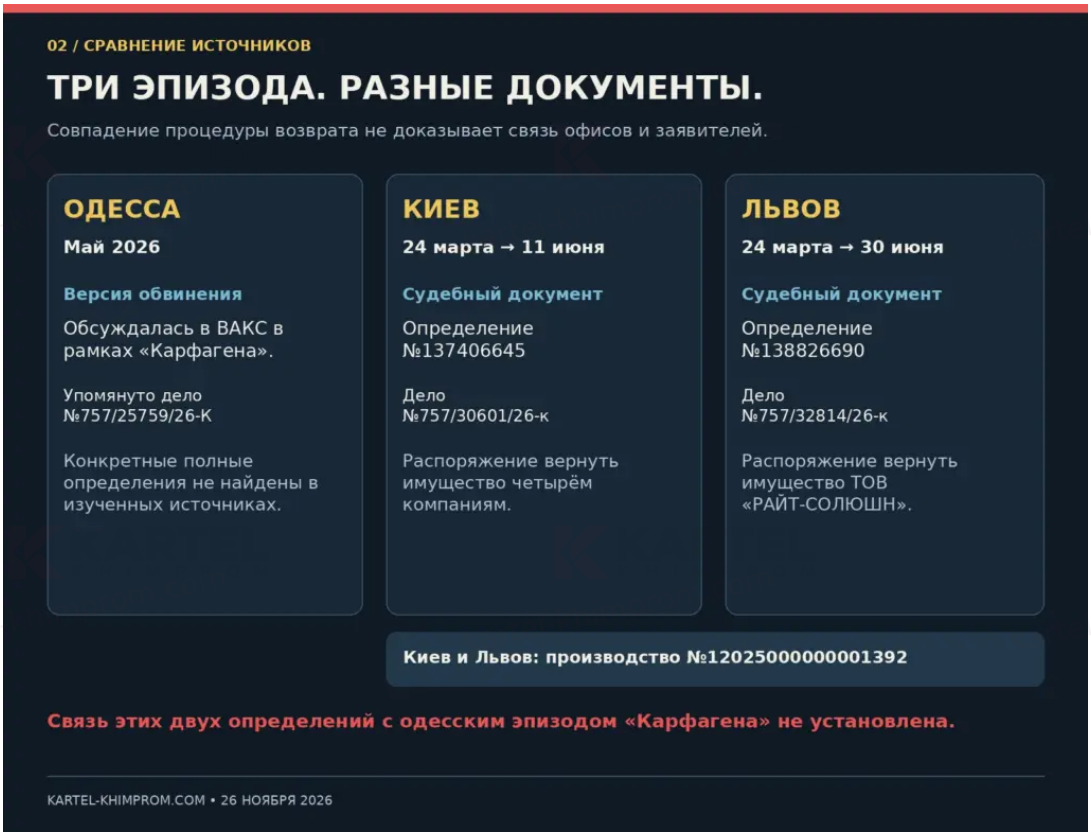
Главная ловушка этой темы — выдать найденный документ с похожими словами за недоступное решение из «Карфагена». Мы пошли другим путём: отделили одесскую версию обвинения от двух опубликованных определений по производству **№12025000000001392**. В обоих текстах указана регистрация 12 мая 2025 года и расследование по части 5 статьи 190 УК Украины — о мошенничестве.

Материалы относятся к обыскам 24 марта 2026 года. Один адрес находится в Киеве, другой — во Львове. Совпадение номера производства позволяет сопоставлять эти два определения между собой. Оно не связывает их автоматически с одесским офисом, Буркиным, Осиповым или предполагаемыми 47 тысячами. Номер исходного производства об одесском изъятии по доступным нам сведениям надёжно сопоставить с ними нельзя.

Публикация «Суспільного» стала отправной точкой поиска этих актов. Мы дополнительно прочли их тексты в открытой базе YouControl. Это копии судебных документов, а не собственный доступ редакции к материалам расследования. Прямые ссылки на записи в государственном реестре приведены в списке источников для дальнейшей проверки.

Есть и ещё одна граница. Определение, обязывающее вернуть вещи, доказывает наличие такого судебного распоряжения. Оно само по себе не доказывает фактическую выдачу каждого устройства, дату выдачи и последующее использование техники. Для этого нужны акты передачи и другие документы. В названиях иллюстраций и таблиц ниже речь идёт именно о судебных решениях.

При использовании обязательна ссылка на оригинал
kartel-khimprom.com / RU



Одесский эпизод сопоставлен с двумя доступными судебными актами. Подтверждён общий номер производства только у киевского и львовского определений; их связь с «Карфагеном» не установлена.

Киев, 11 июня: вернуть имущество четырём компаниям

В определении №137406645 по делу №757/30601/26-к рассмотрена жалоба представителя ТОВ «ГЛЕЙЗ», «АйТі.Хаб», «УЛЬТРА ТЕК» и «РІВ'ЄРА ДЕ ЛЮКС». Обыск прошёл 24 марта в офисных помещениях на улице Ивана Франко, 17-А в Киеве. Разрешение на обыск датировано 6 марта.

Перечень изъятого занимает значительную часть текста: компьютеры, телефоны, гарнитуры, документы, мебель и другие предметы. В одном из описанных помещений отдельно перечислены 119 мониторов и 95 системных блоков. Это позиции конкретного участка описи, а не подсчитанный нами итог по зданию.

Суд указал на статус временно изъятого имущества и отсутствие представленного определения о его аресте, удовлетворил жалобу и обязал уполномоченное лицо вернуть перечисленные вещи. В доступном тексте фамилия судьи обезличена. Мы не приписываем

это решение Новаку, Остапчук или другому человеку по внешнему сходству с публикациями о «Карфагене».

Важный вывод из документа ограничен его содержанием: значительный объём изъятого может оказаться предметом обязательного возврата, если не оформлено надлежащее основание для дальнейшего удержания. Из перечня техники невозможно вывести виновность собственников. Столы, гарнитуры и мониторы встречаются и в законном бизнесе; их количество описывает масштаб офиса, но не устанавливает характер его деятельности.

Не следует автоматически превращать четыре компании-заявителя в «фирмы Буркина». Для этого потребовались бы корпоративные, финансовые или процессуальные связи, которых мы в рассмотренных источниках не установили. Публикуем названия потому, что они позволяют проверить судебный документ, а не потому, что считаем доказанной их причастность к «Химпрому».

При этом история ставит неудобный вопрос к качеству следственной работы: если оборудование действительно требовалось для доказывания мошенничества, почему необходимость его дальнейшего удержания не была подтверждена перед судом? Ответом может оказаться ошибка, недостаток доказательств, иной процессуальный контекст или нарушение. Выбрать одно объяснение без материалов производства нельзя.

Львов, 30 июня: «РАЙТ-СОЛЮШН» и имущество без ареста

Другое определение — №138826690 по делу №757/32814/26-к — принято 30 июня. Жалобу подали в интересах ТОВ «РАЙТ-СОЛЮШН». Оно касается обыска 24 марта на улице Газовой, 7 во Львове и того же производства №12025000000001392.

В резолютивной части перечислены телефоны, ноутбуки, договоры, записи и другие предметы; отдельно указаны 40 зарядных устройств, 44 офисных стола и 46 стульев. Среди вещей фигурируют также VR-очки и фен Dyson. Суд признал жалобу обоснованной, сославшись в том числе на отсутствие ареста временно изъятого имущества, и обязал вернуть перечисленное.

Прочтение полного текста требует аккуратности. Утверждение о том, что обыск проводили неуполномоченные лица, изложено в доводах заявителя. Его нельзя без оговорки превращать в отдельный установленный судом факт. Судебный акт содержит аргументы сторон и собственную оценку судьи — смешивание этих частей меняет смысл документа.

Есть небольшая, но показательная деталь описи: нумерация в ней начинается повторно, а один пункт объединяет несколько ноутбуков. Поэтому номер последней строки не является количеством устройств. Мы не переносим в свою инфографику популярные суммарные числа телефонов и ноутбуков без отдельной выверки каждого элемента. Для понимания правового результата такие спорные агрегаты вообще не нужны.

Этот документ удобен для анализа именно своей конкретностью. Можно увидеть дату обыска, заявителя, предмет жалобы, мотивировку и распоряжение суда. Но и здесь нет основания подписать возвращаемую технику словами «оборудование одесского кол-центра Химпрома». Львовский адрес и номер производства должны оставаться на своих местах.

Право на возврат имущества не зависит от того, нравится ли редакции владелец и как выглядит набор вещей на фотографии. Если государство не обосновало дальнейшее ограничение, суд должен оценить это по закону. Публичный интерес состоит в проверке причин процессуального результата, а не в требовании держать чужую собственность бессрочно ради убедительной отчётности.

Один механизм — разные основания. Что позволяет сравнение

Сопоставление трёх эпизодов выявляет общую точку: судьба имущества после физического изъятия решается процессуальными действиями. На этом сходство, подтверждённое нашими источниками, заканчивается. В одесской истории обвинение говорит о вмешательстве и оплате. В двух доступных определениях суд объясняет возврат статусом вещей и отсутствием надлежащего ареста.

Эпизод	Что доступно читателю	Что этим не доказано
Одесса, май 2026 года	Публичная версия обвинения о возврате, пяти жалобах и криптоплатеже	Полная мотивировка конкретных определений; получение денег конкретными судьями
Киев, определение 11 июня	Текст акта №137406645; заявители; перечень; распоряжение о возврате	Связь компаний с Буркиным и фактическая выдача каждой вещи
Львов, определение 30 июня	Текст акта №138826690; производство; мотивировка; распоряжение о возврате	Тождество с одесским офисом или участие в предполагаемой оплате

Такое сравнение полезнее общего обвинения всей судебной системы. Оно показывает, какую часть истории можно проверить непосредственно, а какая зависит от закрытых материалов и будущего судебного исследования. Если позднее появятся новые документы, они смогут соединить отдельные линии. До этого момента соединять их стрелкой на картинке было бы редакционной выдумкой.

Одновременно два опубликованных определения мешают отделаться удобной формулой «виноват суд, потому что вернул». Судья может законно устранить последствия ненадлежащего удержания имущества. Тогда проверять придётся действия стороны, которая удерживала вещи, и то, почему она не обеспечила предусмотренное законом обоснование. Уголовная версия возможного сговора требует дополнительного шага: доказать сознательность и согласованность действий.

Изъятие, арест, конфискация: три слова, которые нельзя менять местами

После обыска новости часто сообщают, что у фигурантов «конфисковали компьютеры». Но изъятие во время следственного действия, арест имущества и конфискация имеют разный смысл. Ошибка в одном слове создаёт ложное впечатление, будто государство уже окончательно забрало имущество по итогам рассмотренного обвинения, а затем по

неизвестной причине отдало обратно.

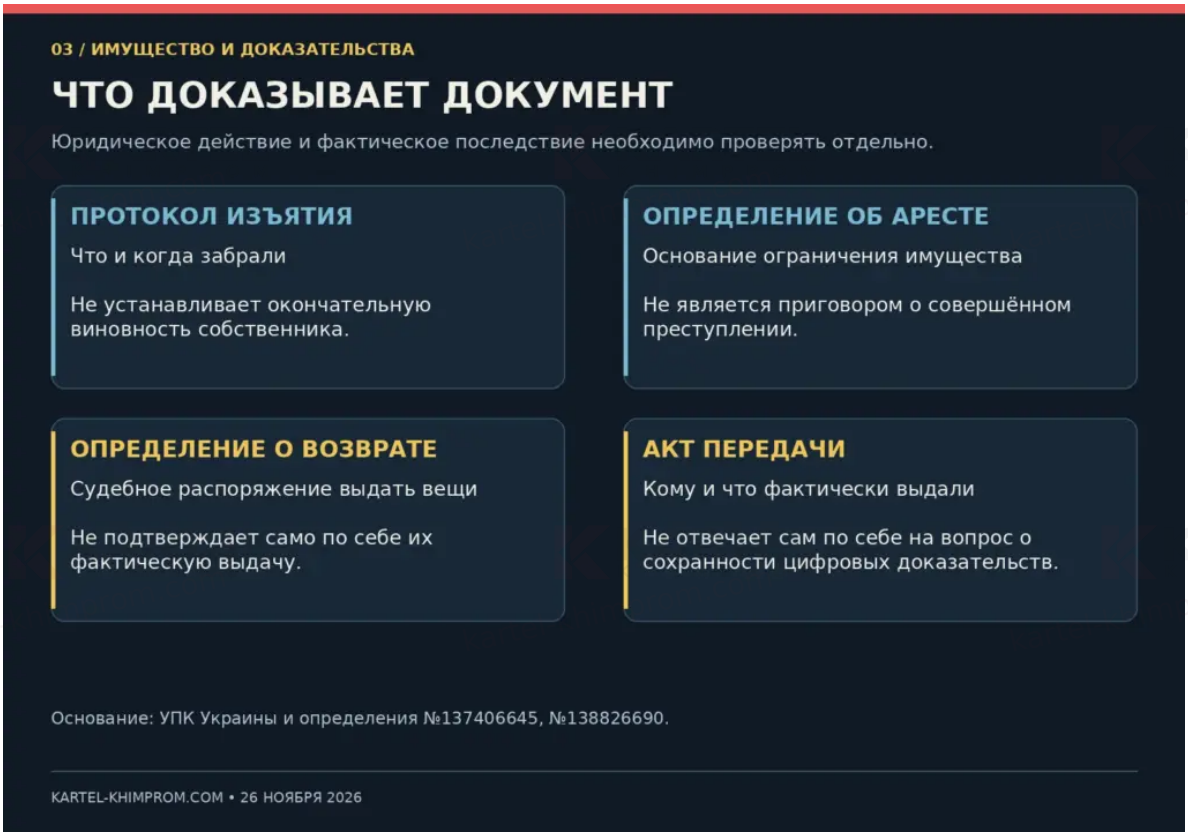
Для понимания этой истории достаточно прочесть Уголовный процессуальный кодекс Украины. В статьях 167–169 описаны временное изъятие и возврат. Статья 170 регулирует арест имущества. Жалобу на невозврат рассматривают в предусмотренном кодексом порядке. Эти нормы устанавливают контроль над ограничением собственности, а не «льготу для кол-центров».

Часть 5 статьи 171 содержит разные правила сроков обращения за арестом: общее — не позднее следующего рабочего дня; для временного изъятия при обыске или осмотре на основании соответствующего судебного определения — в течение 48 часов. Неподача ходатайства в установленный срок влечёт обязанность немедленного возврата. Нельзя свести все ситуации к одному универсальному числу суток.

Для вывода о конкретном деле всё равно потребуется установить статус каждой вещи и применимое основание. Сам факт нахождения предмета в офисе ещё не отвечает на эти вопросы. Важно, что разрешал искать судебный акт, что было фактически изъято и какие последующие документы представлены суду.

Отсюда следует неудобная для силовой отчётности мысль: количество изъятого можно увеличить, а качество доказательств — нет. Чем шире перечень вещей, тем важнее объяснить, зачем удерживать именно их. Необоснованное изъятие лишней мебели или бытовых предметов не делает расследование сильнее; оно создаёт дополнительные основания для обжалования.

Обратная ошибка — считать удовлетворённую жалобу оправданием бизнеса по существу. Возврат устройства не равен выводу, что мошенничества не было. Он может говорить лишь о недостаточном основании удерживать конкретную вещь. Чтобы понять состояние дела, необходимо читать не одну резолютивную строку, а весь процессуальный контекст.



Правовой смысл документов и пределы выводов. Схема составлена по УПК и рассмотренным определениям; она не описывает виновность отдельных людей.

Техника, сведения и работающий офис — три разных результата

Даже после проверки судебного решения остаётся ещё один вопрос: что произошло с информацией на устройствах? Возврат ноутбука и утрата следствием всех данных — не одно событие. Между изъятием и выдачей могли проводиться осмотр, копирование или экспертиза. Могли и не проводиться. Рассмотренные определения не позволяют дать полный ответ для каждого носителя.

Поэтому утверждение «вернули компьютеры — уничтожили расследование» слишком широкое. Его можно проверить только по документам о работе с цифровыми доказательствами. И столь же преждевременно утверждать обратное: будто все необходимые сведения гарантированно сохранили. Сам по себе большой список изъятых устройств не подтверждает качество извлечённых данных.

Для оценки результата имеют значение три самостоятельных обстоятельства. Первое — законность удержания физических вещей. Второе — наличие пригодных и надлежаще закреплённых доказательств. Третье — прекратилась ли предполагаемая незаконная деятельность. Одно не следует автоматически из другого: офис может лишиться мебели, но сохранить персонал и организацию; устройства могут вернуться, а доказательства остаться в материалах дела.

В этом и заключается главный вопрос к обещанию «спасти технику». Что именно получал предполагаемый заказчик услуги: собственные вещи, возможность продолжить работу, отсутствие доказательств или лишь уверения посредника? Версия о коррупционном сопровождении должна описывать конкретный результат, за который, по мнению следствия, платили.

Если речь о возобновлении преступной деятельности, нужны признаки её продолжения после возврата. Если о воспрепятствовании доказыванию — необходимо показать, что произошло с доказательствами. Если о влиянии на решение — установить саму договорённость и действия участников. Громкое слово «крыша» объединяет эти варианты в разговоре, но в уголовном деле их придётся различать.

Предупреждение об обысках: информация тоже могла быть услугой

В материалах, разобранных «Схемами», предполагаемая защита офисов не ограничивается возвратом имущества. Публикация передаёт версию детективов о предупреждениях после усиления борьбы с кол-центрами в конце июля 2026 года: фигурантам якобы советовали прекращать или менять режим работы. Здесь мы опираемся на опубликованный разбор, а не утверждаем, что самостоятельно исследовали весь массив записей.

Такой эпизод важен для оценки возможной услуги. Возврат оборудования — действие с видимым документальным финалом. Предварительное предупреждение может вообще не оставить кадра с обыском: по адресу ничего не произойдёт или проверка не обнаружит

ожидаемого. Поэтому отсутствие громкого задержания не способно само по себе доказать ни успешную защиту, ни её отсутствие.

Проверяемым становится сопоставление времени сообщения с планированием следственного действия и последующими изменениями в офисе. Но совпадения во времени недостаточно: существенны содержание сведений, возможность доступа к ним и действия адресата. Разговор о рисках, основанный на новостях, отличается от передачи закрытой информации.

Эта линия объясняет, почему история о технике шире одного судебного определения. Если обвинение докажет комплексное сопровождение, возвращённые компьютеры окажутся одним из результатов взаимодействия. Если нет, отдельные эпизоды могут получить разные оценки. Расследование не обязано превращаться в единую всеобъясняющую схему, чтобы отдельное нарушение оставалось серьёзным.

U420 и кол-центры: почему нельзя считать каждый офис одной и той же сетью

Нацполиция 5 ноября заявила, что деятельность U420 прекращена в апреле 2026 года и магазины этой сети после операции работу не возобновляли. Ведомство также сообщило о ликвидации вербовочных кол-центров и других результатах противодействия «Химпрому». Это официальная позиция полиции, которую необходимо учитывать вместе с претензиями к отдельным сотрудникам.

Ключевое слово здесь — «вербовочные». Офис, который набирает людей для наркоторговли, и кол-центр, которому вменяется мошенничество, могут иметь разную функцию, разные адреса и разных участников. Общие упоминания «Химпрома» не превращают их автоматически в одно подразделение. Связь приходится устанавливать документами по каждому направлению.

В апрельском сообщении Нацполиции Егор Буркин назван руководителем транснациональной структуры; ведомство описывает наркотическое, силовое и мошенническое направления. Для этой статьи важно не повторить весь перечень обвинений, а понять, почему следствие рассматривает защиту офисной инфраструктуры как самостоятельную часть более широкой истории.

Буркин появляется в таком контексте как предполагаемый организатор, Осипов — как человек, которому приписывается обеспечение взаимодействия с силовиками, Ценов — как предполагаемый участник соответствующих договорённостей. Это изложение роли, которую каждому отводит обвинение, а не вывод о любом устройстве, найденном в похожем помещении.

Претензии к отдельному руководителю полиции не отменяют работу других подразделений. И успешная операция одного подразделения не опровергает возможность преступления другого сотрудника. Эти утверждения могут одновременно проверяться без противоречия. Важен результат в отношении конкретных людей, конкретных офисов и конкретных активов.

Предысторию этой линии мы разбирали в материале «Карфаген» и «Химпром»: Буркин, Дука, Осипов и предполагаемое силовое прикрытие. Текущая публикация продолжает её через судьбу имущества после обысков, а не заменяет новым заголовком.

Кто отвечал за следующий документ после обыска

Вопрос «кто вернул?» часто адресуют только судье. Это слишком короткая цепочка ответственности. Суд оценивает то, что представлено сторонами. На предшествующем этапе следователь и прокурор определяют процессуальные действия, основания дальнейшего ограничения и объём необходимых доказательств. После решения возникает отдельный этап исполнения.

Из этого не следует, что любая неудача с арестом имущества — сознательный саботаж. Ходатайство может быть отклонено из-за недостаточных оснований; имущество может действительно не иметь необходимой связи с расследуемым деянием. Возможна и обычная процессуальная ошибка. Чтобы говорить об умышленной помощи, нужно показать больше, чем неблагоприятный для обвинения результат.

Но если незаконный интерес существовал, он мог проявиться на разных участках: в передаче закрытой информации, согласовании действий, намеренно неполном обосновании или внешнем влиянии. Это аналитические варианты проверки, а не установленные нами факты по конкретным прокурорам. Их нельзя превратить в персональные обвинения без документов.

Именно поэтому служебная проверка ОГП имеет смысл лишь при восстановлении всей последовательности. Кто и когда получил материалы? Какие основания для удержания были известны? Как их представляли суду? Что последовало за отказом или возвратом? Вопросы относятся к действиям и датам, а не к коллективной репутации учреждения.

Такой подход способен защитить и добросовестных сотрудников. Если из документов видно, что прокурор своевременно представил достаточные основания, а суд оценил их иначе, это одна ситуация. Если необходимые действия не совершили и причина не объяснена — другая. Если существует доказанная договорённость о результате — третья. Смешение всех вариантов помогает уходить от точного ответа.

Что должно превратить громкую историю в проверяемое расследование

В одесском эпизоде сейчас особенно важны документы, которые соединят публичную версию с каждым юридическим действием. Это не требование раскрыть данные защищённого свидетеля или все тайны следствия. Общественный интерес можно удовлетворять публикацией обезличенных решений, подтверждённых дат и объяснения процессуального результата.

Вопрос	Документ или проверка	Что это позволит установить
Какое имущество забрали в Одессе?	Протокол и опись конкретного обыска	Предмет предполагаемого возврата; отсутствие подмены другим офисом
Было ли пять одинаковых обращений?	Тексты и сведения о регистрации	Сходство требований, даты и действительное число материалов
Как определился судья?	Протоколы автоматизированного распределения	Проверяемая последовательность назначения, а не слова посредника
Почему имущество подлежало возврату?	Полные определения о возврате и аресте	Доводы сторон, правовые основания, фактический результат рассмотрения
Состоялся ли предполагаемый расчёт?	Данные транзакции и подтверждение контроля адресов	Движение средств и связь с конкретными участниками
Выдали ли технику фактически?	Акт передачи с сопоставимой описью	Дата, получатель и состав реально выданного имущества
Сохранились ли доказательства?	Материалы осмотра, исследования и хранения	Что осталось в деле после возврата физических носителей

Ни один из этих документов в отдельности не раскрывает всю историю. Протокол передачи не объясняет оплату. Переписка о платеже не заменяет постановление суда. Обвинение получает силу в точках, где независимые следы совпадают: вещь из протокола обнаруживается в акте возврата, дата обращения — в карточке суда, обсуждаемый расчёт — в подтверждённой операции.

Для защиты важна та же структура. Она позволяет оспаривать конкретное звено, а не только говорить о политическом давлении или хорошей репутации. Кто был собеседником, что обсуждалось, существовал ли обещанный результат и кому достались деньги — вопросы, на которые должны отвечать доказательства обеих сторон.

Отдельным результатом должна стать позиция ОГП по внутренней проверке: без неподтверждённых фамилий, но с понятным описанием выявленного или невыявленного нарушения. Если проверка не нашла оснований для мер, важно объяснение. Если нашла — важны принятые решения. Иначе публика узнает о начале процесса, но не сможет оценить его завершение.

Что считать успехом после операции «Карфаген»

Количество обысков отвечает на вопрос о масштабе одновременных действий. Количество уведомлений о подозрении показывает процессуальный этап в отношении людей. Арест имущества отражает временное ограничение. Приговор и его вступление в силу дают другой уровень результата. Эти показатели нельзя складывать в единый счёт «побед», не объясняя их смысл.

Для инфраструктуры предполагаемой преступной деятельности нужен ещё один набор ответов: прекратилась ли работа конкретного офиса, сохранился ли управленческий контур, выявлены ли потерпевшие, обеспечено ли возмещение установленного ущерба. В рассмотренных материалах нет полной картины по всем этим вопросам; мы не подставляем вместо неё собственную оценку.

Для отдельного изъятия результатом может стать качественно закреплённое доказательство при законном возврате самого устройства. Может оказаться и обратное: помещение опустело, но доказать соответствующий эпизод не удалось. Поэтому внешний вид опечатанного офиса не позволяет определить силу будущего обвинения.

Самый тревожный вариант, который описывает следствие в «Карфагене», — предполагаемая возможность покупать предсказуемость поведения отдельных представителей государства. Если это подтвердится, цена услуги заключалась бы не только в компьютерах. Она заключалась бы в уверенности, что неприятность можно остановить или обратить вспять через личный контакт.

Именно этот тезис заслуживает строгой проверки. Доказанный эпизод вмешательства способен объяснить конкретный сбой в противодействии преступности. Недоказанное обобщение про «всех силовиков» только размоет ответственность. Читателю нужен ответ о том, кто совершил какое действие, а не новый перечень подозрительных знакомств без результата.

Короткие ответы на главные вопросы

Доказано ли, что технику «Химпрома» вернули за 47 тысяч долларов?

Это публичная версия следствия об одесском эпизоде, изложенная в материалах НАБУ и репортажах из суда. Проверенные нами источники не содержат окончательного приговора, который устанавливал бы весь этот сюжет. Полные определения и независимо воспроизводимый маршрут предполагаемой оплаты в нашем распоряжении отсутствуют.

Названы ли в деле судьи Печерского суда?

Да, в опубликованных сведениях с заседания названы Роман Новак и Татьяна Остапчук. В проверенных сообщениях об их процессуальном положении указан статус свидетелей. Мы не нашли подтверждения, позволяющего на дату подготовки этой статьи объявить их подозреваемыми по данному эпизоду.

Найденные киевское и львовское определения — это доказательство одесской схемы?

Нет. Они относятся к обыскам 24 марта в Киеве и Львове; в обоих указан один номер производства. Сопоставимой документальной связи с одесским эпизодом мы не установили. Эти акты показывают практику рассмотрения жалоб о невозврате, но не доказывают связь компаний-заявителей с «Карфагеном» или Буркиным.

Возврат имущества означает прекращение уголовного дела?

Сам по себе — нет. Нужно различать решение о конкретных вещах и итог расследования. Необходимо также выяснять, какие доказательства получены и сохранены. Судебное распоряжение о возврате не заменяет итогового решения по обвинению.

Досье и материалы, которые связывают эту историю с предыдущими расследованиями

Егор Васильевич Буркин — досье

Справочная карточка и связанные публикации редакции. Роль Буркина в рассматриваемом эпизоде выше изложена с указанием версии правоохранительных органов; ссылка на досье сама по себе не является доказательством обвинений.

Андрей Осипов — досье

Материалы об участнике, которому следствие приписывает взаимодействие с представителями силовых органов. Процессуальные утверждения необходимо читать с датами и ссылками на конкретные источники.

Для общего контекста читайте первый разбор ноябрьского этапа «Карфагена», а также продолжение о публичных заявлениях и криптоактивах. Эти публикации посвящены разным частям истории; приведённые в них суммы нельзя автоматически объединять с предполагаемой платой за возврат техники.

Отдельная линия — Егор Буркин, Андрей Амирханян и история U420. При переходе от магазинов к офисам и судебным актам важно сохранять предмет каждого материала, а не считать любое совпадение фамилий подтверждением всех опубликованных версий.

Обыск закончился. Проверка результата — ещё нет

В истории «Химпрома» появился конкретный и проверяемый вопрос: кто и на каком основании решал судьбу техники после обысков? Обвинение описывает возможную платную помощь. Открытые определения по отдельному производству показывают, насколько значимы сроки, статус вещей и обоснование ареста. ОГП объявил внутреннюю проверку возможного вмешательства сотрудников.

Каждая из этих линий требует собственного ответа. Их нельзя честно заменить одной фотографией задержанного, как нельзя опровергнуть одной фотографией возвращённого ноутбука. **Настоящий результат «Карфагена» проявится там, где обвинение сможет связать конкретное решение, конкретное действие и конкретного участника проверяемыми доказательствами — либо где такая связь не выдержит судебной проверки.**

История обыска заканчивается не в тот момент, когда из офиса выносят последнюю коробку. Она заканчивается тогда, когда понятно, что стало с вещами, доказательствами, предполагаемой незаконной деятельностью и ответственностью тех, кто должен был её пресекать.

Источники

1. НАБУ: официальное сообщение об организации, 4 ноября 2026
   https://www.nabu.gov.ua/news/operatciia-karfagen-vykryto-novu-zlochynnu-organizatciiu/
2. НАБУ: опубликованное видео «Карфаген», источник материалов обвинения
   https://www.youtube.com/watch?v=dLGhaHbWCAA
3. ЦПР: репортаж из суда об одесском эпизоде
   https://cpi.org.ua/news/u-spravi-karfagen-rozkrili-podrobici-roboti-shahra/
4. Слідство.Інфо: сведения из заседания о судебных решениях
   https://www.slidstvo.info/news/7-richnyy-syn-stav-vlasnykom-kvartyry-za-6-milyoniv-shcho-vidomo-pro-suddiv-pecherskoho-sudu-cherez-iakykh-fihuranty-karfahenu-povernuly-vyluchene-mayno-kol-tsentru/
5. Схемы: разбор опубликованных материалов НАБУ

https://www.radiosvoboda.org/a/skhemy-plivky-nabu-sprava-karfahen/33890846.html

6. Суспільне: судебные акты и статус судей
   https://suspilne.media/1446935-sud-spriav-funkcionuvannu-kol-centriv-suddi-pecerskogo-sudu-novak-ta-ostapcuk-poki-so-svidki-u-spravi-karfagen/
7. Суспільне: репортажи из ВАКС о новом эпизоде «Карфагена»
   https://suspilne.media/1447477-ak-za-danimi-nabu-narkokartel-himprom-pidkupiv-topposadovciv-sbu-ta-policii-i-do-cogo-tut-maluk-i-cuckiridze/
8. Суспільне: ответ ВСП о судьях Новаке и Остапчук
   https://suspilne.media/amp/1449833-do-visoi-radi-pravosudda-ne-zvertalisa-z-klopotannami-pro-zatrimanna-suddiv-pecerskogo-rajsudu-u-spravi-karfagen/
9. TI Ukraine: заседание 5 ноября и позиция защиты Ценова
   https://hacc-decided.ti-ukraine.org/uk/news/novii-epizod-operaciyi-karfagen-sud-obrav-zapobizni-zaxodi-bokseru-ta-praisu
10. DW: разбор дела и позиция защиты, 18 ноября 2026
    https://amp.dw.com/uk/sprava-karfagenu-ak-nabu-vijslo-na-generala-sbu-i-polkovnika-policii/a-79955070
11. Украинская правда: начало служебного расследования ОГП, 10 ноября
    https://www.pravda.com.ua/news/2026/11/10/8062102/
12. Интерфакс-Украина: сообщение ОГП о внутренней проверке
    https://interfax.com.ua/news/general/1233890.html
13. ОГП: исходная ссылка на сообщение в Telegram
    https://t.me/pgo_gov_ua/41112
14. Судебное определение №137406645: доступная текстовая копия
    https://youcontrol.com.ua/catalog/court-document/137406645/
15. Судебное определение №138826690: доступная текстовая копия
    https://youcontrol.com.ua/en/catalog/court-document/138826690/
16. ЕГРСР: карточка определения №137406645
    https://reyestr.court.gov.ua/Review/137406645
17. ЕГРСР: карточка определения №138826690
    https://reyestr.court.gov.ua/Review/138826690
18. Уголовный процессуальный кодекс Украины: официальный текст
    https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/print
19. Нацполиция: результаты противодействия «Химпрому» и U420, 5 ноября
    https://npu.gov.ua/news/natspolitsiia-likviduvala-merezhu-u420-u-mezhakh-systemnoi-protydii-transnatsionalnii-zlochynnosti-khimprom
20. Нацполиция: сообщение о направлениях деятельности «Химпрома», 22 апреля

https://npu.gov.ua/news/narkotorhivlia-nasylnytski-zlochyny-ta-shakhraiski-call-tsentry-natspolitsiia-vykryla-uchasnykiv-zlochynnoi-spilnoty-khimprom

Использование материалов

При использовании материалов обязательна активная ссылка на исходную публикацию.

Оригинал материала

https://kartel-khimprom.com/ru/article/himprom-obysk-s-vozvratom-burkin-osipov-czenov-i-istoriya-o-47-tysyachah-dollarov/